

Инь Байцай спал почти до полудня, прежде чем нехотя вылезти из постели.

Натянув серые матерчатые туфли с подошвой тонкой, как лист бумаги, он толкнул деревянную дверь спальни и вышел наружу.

Сладко потянувшись, он зевнул во весь рот, потёр сонные глаза и направился к большой кадке с водой.

Черпнув ковшом холодной воды в старый деревянный таз, он принялся умываться тряпкой с распоротым краем.

Усердно потерев уголки глаз от сонных козявок, он пробормотал: — Фу, какая грязь.

Прополоскав и отжав тряпку, он поднялся и пошёл посмотреть на речных улиток, которых наловил вчера.

Убедившись, что они почти полностью выплюнули ил и песок, он слил мутную воду и зачерпнул свежей из кадки.

Вернувшись в комнату, он отыскал ржавые ножницы, чтобы обрезать улиткам хвосты, после чего снова и снова тщательно промыл их, пока они не стали абсолютно чистыми.

Схватив вымытых улиток, он направился на кухню.

Разогнав огонь в печи, он до блеска вымыл большой чугунный котёл и дождался, пока на дне высохнут капли влаги.

Выскребнув из глиняного горшочка две маленькие ложечки свиного жира, он бросил их в котёл.

Он выскреб крошечный глиняный горшок до самых краёв, и теперь тот сиял и поблёскивал в лучах солнца.

Посмотрев на пустую чистую посудину, Инь Байцай подумал, что ему нужно срочно заработать денег, иначе дома не останется даже растительного или животного жира.

Без сытной жирной пищи силы уходили очень быстро, пропадало всякое желание даже двигаться.

Как только над котлом завил чёрный дым, он быстро высыпал туда улиток, принялся непрерывно помешивать их большой деревянной лопаткой, бросил щепотку соли и нарезал

несколько ломтиков имбиря.

Зачерпнув ковш чистой воды, он вылил её внутрь и оставил улиток медленно тушиться на огне. Вытащив оставленный бабушкой У пару дней назад зелёный лук, он очистил его, промыл и тоже бросил в котёл.

Инь Байцай глубоко выдохнул: — Готово, теперь остаётся только ждать.

Поскольку вся оставшаяся в домашней кадке вода ушла на мытье улиток, Инь Байцай вытащил часть дров из печи, оставив ровно столько огня, чтобы он едва теплился и бульон не выкипел.

Взяв два небольших деревянных ведёрка, он вышел из дома.

У околицы деревни уже выстроилась длинная очередь за водой.

Деревня Таохуа была бедной, на всю округу имелся всего один-единственный колодец. Сейчас стояла жара, воды требовалось много, и все сельчане толпились здесь в ожидании своей очереди.

Скучая от безделья, Инь Байцай не удержался и завёл разговор с тем, кто стоял поблизости.

— Тётушка Чжан, вы тоже пришли за водой? Давно тут стоите?

Тётушка Чжан пожаловалась: — Цай-гэр, это ты только что пришёл? Похоже, тебе придётся подождать. Я-то уже давно тут торчу. В жару вода уходит быстро, вот желающих её набрать и прибавилось.

Внезапно вспомнив что-то, она добавила: — Цай-гэр, я вчера слышала, ты ходил на реку собирать улиток? От этой гадости ведь один тухлый запах, они же невкусные.

Инь Байцай улыбнулся: — Тётушка, это вы просто не умеете их готовить. Если всё сделать правильно, такие улитки будут куда вкуснее мяса!

— Правда что ли? И как же их готовить?

Инь Байцай подробно пересказал тётушке Чжан весь процесс приготовления речных улиток.

Чжан Цуй изумленно всплеснула руками: — Цай-гэр, до чего же ты смыслённый! Оказывается, вон оно как надо. Раньше Сяо Вэнь и остальные приносили их, я попробовала приготовить однажды — так на зубах один песок скрипел. И соли только зря перевела.

— Тётушка, я и сам случайно об этом узнал. Стоит один раз попробовать приготовить так, как я сказал, и сразу всё поймёшь.

Остальные соседи, очевидно, тоже прислушались к их беседе и охотно включились в разговор.

Вскоре все вокруг заговорили о том, что обязательно попробуют приготовить улиток по рецепту Инь Байцай дома.

В конце концов, даже самая маленькая птичка — тоже мясо, а поесть такого деликатеса и побаловать семью мясным было заманчиво.

Люди сразу стали гораздо приветливей с Инь Байцаем. Раньше прежний владелец тела не любил общаться с односельчанами, и со временем те перестали обращать на него внимание.

Но теперь, когда появился этот Инь Байцай, ему было суждено стать важнейшей частью деревенской сети новостей.

С его подвешенным языком влиться в любой коллектив не составляло никакого труда.

Одна из женщин улыбнулась: — Цай-гэр, а ты сегодня будто бы поживее стал. Раньше, бывало, завидешь людей — сразу прячешься, мы уж боялись лишний раз тебя испугать.

— Точно-точно, вечно вёл себя как испуганный крольчонок.

Инь Байцай нёс всякую чушь, чтобы успешно отшутиться и заболтать соседей.

Чжан Цуй участливо спросила: — Цай-гэр, а ты в город-то ходил показаться лекарям? Так сильно удариться головой — это же шутки ли?

Инь Байцай отмахнулся: — Тётушка, какие врачи? В городской аптеке такие цены заоблачные. Я сам нашёл кое-каких целебных трав, сварил дома отвар — выпил, и всё прошло.

Все вокруг отлично понимали его: у этого Цай-гэра мать хворала, он часто бегал в город за лекарствами, так что некоторые простейшие рецепты знал наверняка.

Многие в деревне поступали точно так же. Поездка в город обходилась в кругленькую сумму, поэтому люди предпочитали сами ходить в горы за травами и варить целебные отвары.

Вскоре подошла очередь Чжан Цуй. Она подошла к колодцу, и на этом их разговор прервался.

Набрав воду, Чжан Цуй подняла коромысло и зашагала домой, а Инь Байцай занял её место.

С усилием бросив вниз деревянное ведро, он стал медленно подтягивать его на верёвке.

В мыслях пронеслось: до чего же это муторное дело! Не смастерить ли здесь какой-нибудь деревянный блок, чтобы воду поднимать стало легче?

Это бы и сельчанам сэкономил кучу времени. А то бросаешь ведро наобум — иной раз промахнёшься, и всё приходится начинать сначала.

Вот принесу воду домой — обязательно потолкую об этом со старостой.

Вскоре Инь Байцай наполнил оба ведёрка до краёв.

Взвалив коромысло на плечи, он зашагал домой.

Бормоча себе под нос, он жаловался: — До чего же это коромысло плечи режет! Вода плещется из стороны в сторону и то и дело проливается. И как только прежний хозяин тела справлялся? У него, помнится, ни единой капли не падало.

Его качнуло в сторону, он едва не рухнул на землю вместе с вёдрами, но чья-то сильная широкая ладонь крепко ухватила его за плечо.

Выровняв равновесие, Инь Байцай повернулся и выпалил: — Спасибо, братец!

Увидев, кто стоит перед ним, он ошарашенно вскрикнул: — Громила Ли? Почему это ты?

Ли Чжэ был крайне удивлён. Этот парень раньше ужасно его боялся, говорил тише писклявого комаренка и при виде него вечно трясся от страха.

А теперь он во весь голос орёт на него Громила Ли! Что вообще стряслось? Говорили же, что давеча он сорвался со склона, неужто от удара у него и правда храбрости прибавилось?

Ли Чжэ нахмурился: — Смотри под ноги, если даже воду нормально донести не можешь. И с чего это сваха Ли уверяла меня, будто ты такой работающий парень? С твоими-то цыплёночными ручонками.

Инь Байцай опустил вёдра на землю. В конце концов, он же не прежний тихоня, к тому же такую тяжёлую работу он делал впервые в жизни.

Раньше максимум, на что его хватало — это уборка, подача блюд или помощь на кухне.

Но воду на коромысле он таскал впервые.

Уперев руки в бока, он громко заявил Ли Чжэ: — Громила Ли, это ты кого назвал цыплёночными ручонками? Да у твоего покорного слуги бицепсы — любо-дорого глянуть!

С этими словами он засучил рукав, собираясь продемонстрировать мускулы.

Ли Чжэ понятия не имел, что такое бицепсы, но по движению парня догадался, что речь шла о руках.

Взглянув на предплечье парня, которое оказалось тоньше его собственного запястья, Ли Чжэ презрительно хмыкнул: — Хм.

Инь Байцай был уязвлен. Откуда у того хилого прежнего хозяина тела взяться бицепсам? Там же одни сухие палочки торчали.

Сам-то он в современной жизни яростно увлекался фитнесом и спортом, так что телосложением гордился по праву.

Просто он на мгновение забыл, что находится совсем в другом теле.

Сдвнувшись в ту же секунду, словно лопнувший шарик, он забормотал: — Да ладно тебе... хе-хе... поверь мне, через некоторое время они обязательно появятся.

Смутившись, он торопливо опустил рукав.

Ли Чжэ окинул его исполненным явного неверия взглядом и бросил сквозь зубы: — Дорогу.

Инь Байцай подумал, что загораживает тому путь, и поспешно отступил в сторону.

Ли Чжэ присел на корточки, подхватил коромысло с оставленными им ведрами и широким шагом двинулся вперёд.

Проводив взглядом уверенно и легко идущего парня, Инь Байцай почувствовал жгучую зависть. Вот это настоящая мужская сила!

Он тоже такую хотел.

<http://bllate.org/book/21859/2268323>